

С. П. Белов
(ВФ ВХНРЦ)

СЛАВЯНСКИЕ СЮЖЕТЫ В СОСТАВЕ ЖИТИЙНЫХ КЛЕЙМ
ИКОНЫ "НИКОЛА ЗАРАЙСКИЙ В ЖИТИИ" КОНЦА
XVI ВЕКА ИЗ ТОТЕМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

С точки зрения иконографии, житийная икона Николы (конец XVI в.) из коллекции древнерусской живописи Тотемского краеведческого музея особенно интересна своими 84 клеймами¹.

Икона поступила в музей в 1928 году из тотемской Рождественской церкви, где находилась в верхнем холодном храме во имя Николы Чудотворца. По материалам тотемского краеведа Д. А. Григорова, к 1916 году икона хранилась в трапезной Никольского храма². В начале XVII века на месте ныне стоящей церкви Рождества (построенной в 1786-1793 гг.) существовала деревянная церковь во имя Николы.

На иконе проведены консервационные работы, удалены потемневшая олифа и частичные записи³.

В среднике представлен Никола в рост, с Евангелием в левой руке, благословляющий правой. В клеймах, размером 13,5x10 см, располагаются сцены его жития и чудес, вверху и внизу в два, по боковым сторонам в три регистра (всего 84 клейма).

В целом темперная живопись имеет хорошую сохранность, но надписи на клеймах, написанные киноварью по золотому фону, сохранились фрагментарно.

Иконографическим исследованием установлено, что в клеймах-миниатюрах проиллюстрированы 44 сюжета известного памятника русской агиографии, неоднократно привлекавшего внимание ученых — "Жития и чудес Николы". При этом часть сюжетов представлена в одном клейме, а часть их развернута в нескольких сценах, занимая от двух до восьми клейм.

В 26 клеймах представлены сюжеты жития и чудес Николы, которые в разных вариантах часто встречаются в такого рода иконах: Рождество Николы (1), Крещение Николы (2), Исцеление сухорукой жены (3), Приведение во учение (4); Поставление

в диаконы (5), Поставление в иереи (6), Поставление в епископы (7), Чудо о трех девицах (12), Чудо о трех воеводах (18-21), Приведение Агрикова сына Василия (22), Чудо о трех мужах (23, 24), Изгнание беса из колодца (41, 42), Посещение древа (59), Спасение корабельников от бури (71, 72), Чудо о ковре (77, 78), Преставление Николы (82), Перенесение мощей (83), Погребение Николы (84).

Большая же часть клейм нашего памятника или вообще отсутствует на известных ныне северных житийных иконах Николы XVI века, или же встречается редко⁴. Особое внимание обращают на себя "русские" чудеса Николы, которые располагаются на тотемской иконе одно за другим: "Чудо о киевском отрочати" (44-46) и "Чудо Николы о половчанине, сотворившееся в Киеве" (47-54). Оба чуда входят в состав "Жития и чудеса святителя и чудотворца Николая" макарьевских Четых Миней.

"Чудо о киевском отрочати" проиллюстрировано в трех клеймах. В Четых Минеях рассказывается, как некий киевлянин, почитавший Николу, возвращался на лодке по Днепру после поклонения гробу Бориса и Глеба. Жена его задремала и уронила сына-младенца в реку. Первое клеймо (44) отображает момент, когда младенец утонул: жена воздела руки к небу, а "отец же нача терзати власы главы своея, глаголя: увн мне, святый Николае, сего ли ради веру велику имеях к тебе, еже не соблюде моего чада от утопления!"⁵. Далее он перечисляет многие чудеса, совершенные Николой, и обращается к нему с молитвой об оказании помощи в спасении младенца от потопления. На следующий день утром пономарь, пришедший к киевскому Софийскому собору, услышал, что в закрытом на замок храме плачет ребенок. Когда служители открыли дверь Софии, то на хорах у иконы Николы обнаружили мокрого, но живого младенца - что и изображено на втором клейме (48). Родители утонувшего в Днепре ребенка узнали в обнаруженном в Софии младенце свое дитя, и жена укорила мужа, который сначала не поверил в его спасение: "...Маловерен, почему не разумеши: Николае чудо сотворити"⁶. В последнем клейме (49) представлен устроенный по этому поводу праздник: "Митрополит же сотвори праздник светел, акн на память святаго Николы, егда бывает"⁷.

Далее иконописец в восьми клеймах (47-54) иллюстрирует "Чудо о половчанине, сотворившееся во граде Киеве". В макарьевских Четых Минеях этот сюжет внесен также следом за сюжетом "О киевском отрочати". Ни одно иное чудо иконописец не рассматривает столь подробно, как это, отведя ему восемь клейм из 84 (почти десятую часть изобразительного поля). На начальном клейме (47) сохранилась авторская киноварная надпись: "Чудо стаго Николы о полочине сотворившееся во граде Киеве. У некоего господина сидящу у него"...

В макарьевских Четых Минеях сообщается, что у богатого киевлянина целый год находился в плену половчанин. На первом клейме (47) виден пленный половчанин, сидящий в темнице за решеткой. Однажды киевлянин сказал ему: "Доколе хошеши седети у мене; дай на собе искуп и отпущю тя в землю свою"⁸. Половчанин ответил, что, находясь в плену, он не сможет дать выкуп, а поручиться за него на Руси некому. Киевлянин предложил ему поручиться перед иконой Николы. Половчанин с радостью согласился и обещал внести выкуп, что и показано на втором клейме (48): в церкви, перед иконой Николы, половчанин дает слово выполнить все условия освобождения его из плена. Третье клеймо (49) иллюстрирует дальнейшее развитие событий: "Чюдный муж отпусти пленника, одение подавь ему доволно, на конь всади, и оружие дав, рече ему: не мози солгати..."⁹ Отъехав от Киева половчанин "...на сердци имея мысль злу, глаголя: кесть смысла в русине сем, оже мя да на поруку образу сему, Николу нарицаемому. Что мжет сотворити; ныне вижу в церкви, аще бы ми из града выехати, к тому не узрю его, ни он меня не имат видети, не искупа ему не принесу, ни боюся поручения"¹⁰.

Следующее клеймо (50) показывает сцену прибытия половчанина в свою землю, где его встречают родные и соплеменники. Он рассказал им об условиях его освобождения от плена, они посоветовали не платить выкупа. Далее в двух клеймах (51, 52) представлены явления Николы половчанину, нарушившему свое обещание. Никола явился половчанину в его доме и предупредил, что того ждут беды, если он не выполнит своего обещания: "Рече ему Никола: не аз ли поручився по тя принести ти искуп. Что ради медлиши; глаголю ти, дай на собе искуп, ехав

в Русь, да беды ти не сотворю. И то рек невидим быс" ¹¹. Второе явление произошло в поле, в присутствии соплеменников половчанина: "И явился ему святыи Никола, и сторже с коня, и потрясе им... И еще ти глаголю, пожалуй себя сам, дай искуп, аще ли забудеши, то узриши, что ти будет от мене" ¹². Этот момент и отобразил иконописец в шестом клейме. В половецкой земле проходил местный праздник, куда съехалось немало "князей и вельмож". Неожиданно половчанин, который участвовал в нем, был сброшен с коня и стал корчиться в страшных мучениях. Видя это, народ разбежался. Много дней пролежал половчанин без памяти, а когда очнулся и поправился, то решил возратить выкуп киевлянину. Об этом повествуется в седьмом клейме (53), где изображен табун лошадей, которых половчанин перегоняет в Киев: "Не токмо искуп пригна господину, но и лишне, бояся поборника нашего святого Николи" ¹³. В последнем клейме (54) половчанин представлен в церкви перед иконой Николи. В Четых Минеях об этом сказано так: "Слез с коня далече, пешь приде к церкви святого Николи, гоня пред собою стада, глаголя: не мучи мене, господин мой, солгал бо есмь пред тобою: се искуп весь, реченный мною, а се тебе дар, а ты не прогневайся на мя" ¹⁴.

Сюжет "Чудо о царе Стефане" проиллюстрирован в двух клеймах (61, 62). В основе его текст "Чудо новейшее святого Николи о царе Стефане Сербском, иже в Дечанех како дарова ему очи, иже на длани. Списано Григорием мнихом и прозвитером, игуменом бывшим тоя же обители", входящий в состав Четых Минеи и принадлежащий Григорию Цамблаку ¹⁵.

В нем в витиеватом литературном стиле повествуется, как святой Никола вернул зрение ("очи") царевичу Стефану, ослепленному своим отцом Милутином. Стефан Урош III Дечанский был сыном Стефана Уроша II Милутина и после его смерти стал в 1321 году царем Сербии. Через шесть лет в результате интриг и заговора своего сына Душана он погибает.

На первом клейме изображена сцена возвращения зрения Стефану (61). На втором клейме (62) Никола предрекает мученическую смерть царю Стефану. В своеобразной морализующей фольклорной форме северный иконописец обратился к отдельным драматическим событиям славянской истории. Включение этого

сюжета в состав житийных клейм на северной иконе свидетельствует о том, что при всей удаленности Северной Руси от ведущих культурных центров и здесь осознавалась общность славянских народов.

Икона "Никола Зарайский в житии" написана на толстой липовой доске, скрепленной массивными встречными шпонками. Какой-либо разницы почерка на иконе не обнаруживается, написал ее явно один автор. Живопись отличается сдержанным колоритом, в котором ведущую роль играют красные и желтые охры неяркого оттенка с глуховатыми зелеными, темно-синими и коричневыми тонами. В качестве выразительного средства активную роль играют темные описи. Эти материальные и технико-технологические признаки говорят о том, что икона создана северным мастером на основе местной художественной традиции и с использованием традиционных для данной местности материалов. Подтверждается это и сравнением с другими памятниками местного происхождения¹⁶.

По стилистическим особенностям тотемская икона близка к произведениям строгановской школы конца XVI века. Их объединяет пристрастие к подробному повествованию, уподобляющее икону лицевой рукописи, назидательность и занимательность рассказа, сближающая живопись с фольклором, миниатюрность письма, прозрачность светоносного красочного слоя, сдержанное покуда использование декоративных элементов¹⁷.

Близость тотемского "Никола" к произведениям строгановских мастеров не случайна. Как известно, превращение Тотьмы в процветающий экономический и культурный центр русского Севера в XVI веке связано с деятельностью тотемской ветви фамилии Строгановых, успешно занимавшихся развитием тотемского солеварения. Мы знаем, что к работе строгановских мастерских привлекались лучшие мастера не только Москвы и Новгорода, но и северных городов. Роль Тотьмы в формировании строгановской школы живописи еще предстоит выяснить.

При разработке программ своих сложных произведений строгановские мастера широко использовали различные иконографические и литературные источники: тетради-"подобники", гравюры, прологи, четьи мнией, рукописные жития (особенно жития местных святых), получившие к концу XVI века широкое распространение.

Какие же литературные источники и пособия, имевшие хождение на Севере в конце XVI века, мог использовать автор тотемской иконы? В.О.Ключевский в своем труде по древнерусской агиографии приводит ряд редакций жития Николая: краткие варианты (проложные) и более распространенные повествования (минейные), из которых список макарьевских Четырех Минея наиболее полон. Для нас особый интерес представляет упомянутое Ключевским "некнижное" житие, где содержатся сюжеты, отсутствующие в книжных вариантах. Рукописные списки этого "жития" имели хождение на Руси в конце XV - начале XVI века¹⁹. Подробные "жития" были распространены на русском Севере, о чем свидетельствует рукописный сборник "Жития и подвиги Николая Чудотворца" из Вологодского музея, поступивший с территории бывшего Тотемского уезда, датированный концом XVI - первой половиной XVII века²⁰. В его состав входит "некнижный" список "Жития и хождения и чюдеса иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мир Ликийских чюдотворца".

Сравнительный анализ текстов тотемского рукописного жития Николая и размещения сюжетов и клейм на тотемской иконе Николая показывает, что оба памятника имеют много общего, а в ряде случаев обнаруживается прямая связь между ними.

Иконография житийного цикла Николая с большим вниманием и тщательностью разрабатывалась в XVI веке царскими и митрополичьими мастерами. Хорошо известно лицевое Житие Николая второй половины XVI века из собрания Т.Ф.Большакова (хранящееся ныне в Отделе рукописей ГБЛ), которое было опубликовано Обществом любителей древней письменности²¹. Эта рукопись, где жизнь и чудеса Николая проиллюстрированы в 436 миниатюрах, в XVII столетии была приобретена Даниилом Ивановичем Строгановым (из сольвычегодской ветви Строгановых)²². Интерес к иконографии Николая со стороны Строгановых несомненно свидетельствует о популярности этого святого в их северных вотчинах. Тотемская икона позволяет предположить, что в строгановских иконописных горницах находились и другие иллюминированные рукописи Жития Николая, которые северные мастера использовали в своих иконописных трудах.

При сравнении клейм тотемской иконы и лицевого Жития Николая не наблюдается буквального иконографического

совпадения изображенных сцен. Но все же нельзя не заметить близости в решении композиционных схем и в трактовке персонажей.

Примером может служить сюжет "Чудо о киевском отрочати". На тотемской иконе он развивается в трех клеймах, а в лицевом Житии Николы — в 10 миниатюрах. На иконе (клеймо 44) на переднем плане — лодка посреди Днепра, в ней безутешные родители, потерявшие ребенка; на втором плане — изображение города Киева. На миниатюре лицевого Жития Николы представлен момент падения ребенка в воду. Иконографическая близость обоих клейм — в расположении лодки в центре композиции, в характере архитектурного стаффажа. В целом миниатюра лицевого Жития более детализирована и драматизирована, причем в рукописи лодка изображена с парусом.

Появление в Тотеме этой иконы, столь подробно повествующей о житии и чудесах Николы, понятно, если вспомнить историю города. Тотема стояла на водном пути, по которому в XVI веке шла активная торговля России с Англией и Голландией. Торговля и развитие солеварения предполагали длительные морские путешествия. А поскольку Никола Мирликийский почитался как покровитель мореплавателей, то будет ясно, почему в Тотеме культу Николы — "скорого" помощника во всех морских бедах — уделялось особое внимание. Не случайно на тотемской иконе в 12 клеймах изображены сюжеты, связанные с чудесами спасения корабельников (что составляет седьмую часть от общего количества клейм на иконе). Характерно и то, как иконописец изображает корабли: это типичная для Руси конца XVI — начала XVII века ладья с прямым парусом и кормовым рулем.

Особой популярностью Николы на русском Севере и объясняется включение подробно разработанных "славянских" сюжетов Жития Николы в состав житийных клейм на иконе Тотемского музея.

1. Тотемский краеведческий музей, инв. № 9605, 152x123x4,5; доска иконы липовая, состоит из 4 частей, скрепленных между собой двумя односторонними, врезными шпонками. Ширина полей ковчега верхнего и нижнего полей равна 7,5 см, боковых — 1,5 см (опилены при поновлении). Лузга пологая, ковчег глубиной 0,7 см.

2. Запись в книге поступлений Тотемского краеведческого музея 1928 г.: "№ 9605. Икона Мирликийского Чуд. По сторонам его подвиги. Строгановское письмо. Начало XVII века (из тотемской Рождественской церкви)". О происхождении иконы в материалах Д.А. Григорова имеются следующие сведения: "Рождественская церковь. Церковь во имя Рождества Христова, каменная, двухэтажная, одноглавая, теплая, с холодным вверху храмом во имя Николая чудотворца... Никольский храм (холодный): иконостас, иконы и живопись новейшие. Нстенная живопись взята с рисунков. Из икон здесь замечательна икона Николая чудотворца с чудесами. Строгановского письма. Н.Ч.". См.: Григоров Д.А. О тотемских церквях (монастырь, Дедовская пустынь, собраны храмы с кладбищенскими, Успенская, Сретенская, Рождественская, Зеленская-Троицкая и Варницкая церкви): Выписки из записных книжек.-Тотемский музей, инв. № 471 (без пагинации).

Текст напечатан на пишущей машинке, но строка "Строгановского письма. Н.Ч." написана красным карандашом бывшим директором Тотемского краеведческого музея Н.А. Черныцыным. Его же рукой сделана запись об иконе "Никола Зарайский с житием" в книге поступлений музея за 1928 г.

"В дозорной" же 1620 года на месте Рождественской церкви сказано: "Храм теплый, клецки, Николы чудотворца, а в нем деисус и образа местные, и евангелие, и книги, и ризы, и колокола строение мирское; место церковное Рождестве Христова". (Григоров Д.А. Черновые наброски по истории города Тотмы и местного края (1916-1918 гг.).-Тотемский музей, инв. № 615, с.68); "В верхнем Никольском храме иконостас, иконы и живопись, кроме иконы святителя Николая в трапезе, XIX века". (Там же, с.65).

3. Реставрационные работы на иконе ведутся автором данного сообщения.
4. Развернутое житие Николы среди памятников вологодского происхождения, например, встречено пока только на иконе работы И.Маркова и И.Никифорова. 1713 г. См.: Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды.-Л., 1980.-Ил.195.
5. Житие и чудеса святителя и чудотворца Николая (по рукописи макарьевских Четых Минеи).-М.: Изд.Археографической комиссии.-1901.-С.109.

6. Там же.—С.112.
7. Там же.—С.112.
8. Там же.—С.112.
9. Там же.—С.113.
10. Там же.—С.113—114.
11. Там же.—С.114.
12. Там же.—С.114.
13. Там же.—С.117.
14. Там же.—С.117.
15. Там же.—С.74.
16. Например, иконы "Иоанн Предтеча" и "Никола" из деисусного чина XVI в. (Тотемский музей, инв. № 9767, 9768); "Служебник", 1560 г. (Соф.758) "написанный Ваской Федоровым, тотмянином"; "Служебник" орнаментирован теми же чернилами, какими написан текст. См.: Звездинцева О.В. Рукописные книги библиотеки Новгородского Софийского собора// Древнерусское искусство: Рукописная книга.—М., 1983.—С.261.
17. Если провести сравнительный анализ тотемской иконы с иконой Строгановского мастера Семена Бороздина "Рождество Николы с житием", написанной в 1601 г., то можно отметить иконографическое совпадение в трактовке архитектуры, в композиционном построении, но вместе с тем письмо Семена Бороздина отличается уже большей декоративностью, выписанностью деталей, что говорит о нем как о мастере зрелой строгановской школы. См.: Антонова В.И., Мнева А.Е. Каталог древнерусской живописи XI—XVIII вв./ИТГ. М., 1963.—Т.2.—С.306, ил.104.
18. См.: Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках.—М., 1962.—С.4; Бочаров Г., Выголов В. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотма.—М., 1983.—С.263; "Из частных владельцев во второй половине XVI века выделяются, по величине своих владений, Строгановы, родственники знаменитых Строгановых. Род их записан в синодике Богословской кладбищенской церкви, а именно: Григорий Афанасьев Строганов (ум. 1575 г.), жена его Мария Федоровна (ум. 1564 г.), сын их Данила Григорьев Строганов (ум. 1622 г.), жена его Ольга Гавриловна (ум. 1639 г.) и сын их Козьма Данилов (ум. 1617 г.)". (Григорьев Д.А. Черновые наброски... С.43.)

19. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник.—М., 1871.—С.217—220, 453—459, 218—219.
20. Жития и подвиги Николая чудотворца. (Конец XVI — первая половина XVII в.) — Вологодский областной краеведческий музей. Инв. № 26865. Рукопись. Поступила в музей из Тарногского народного музея (б.Тотемский у.) в 1982 г. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог—путеводитель.—Ч.1: Рукописные книги.—Вологда, 1982.—С.93—94.
21. Житие Николая Чудотворца: Издано по рукописи XVI века, принадлежащей Московскому публичному и Румянцевскому музею.—СПб., 1878—1882.
22. Как видно из полистной записи, в XVII в. эта рукопись была продана за 25 рублей Сретенской сотни Максимом Филипповым именитому человеку Даниле Ивановичу Строганову. См.: Житие Николая Чудотворца.—Изд.ОЛДП.—Т.ХХVIII.—СПб., 1878.—Введение (без пагинации).